

Моск. консерватория - 1993 - 28 сент. - с. 1.

К Белому дому пришли 8 тысяч.

К Моссовету, на митинг демократов, — 15 тысяч.

На концерт Ростроповича на Красной площади —
50 тысяч человек

Фото Александра ИЗотова.

Сегодня завершаются московские гастролы американских музыкантов, в которых «солируют» Мстислав Ростропович и сын писателя Александра Солженицына Игнат. Два концерта в Большом зале Консерватории, один — в Малом и грандиозное концертное шоу на Красной площади...

За два часа до начала первого концерта в субботу милиция оцепила подходы к БЗК им. П. И. Чайковского. Ожидалось правительство. Прибыли Черномырдин и Гайдар. Публика валила на Ростроповича, Шнитке и Солженицына. Самые дешевые билеты (последний ряд «галерки») «ходили» по две тысячи за штуку. Нашим музыкантам и это не по ману — они не преобладали среди зрителей. Зато преобладали на репетиции.

Первым звучал Шостакович. Символично и справедливо: 25 сентября Дмитрию

Дмитриевичу исполнилось бы 87 лет... Утром maestro Ростропович, два десятка лет друживший с великим композитором, поклонился его праху на Новодевичьем, а вечером дирижировал его Девятой симфонией. Она — с подтекстом.

«Хулигански» экстравагантный Концерт № 1 для фортепиано с оркестром Игнат Солженицын сыграл академично, без блеска и озорства, присутствующих ранним опусам Шостаковича. В одном месте (перед каденцией солиста) музыканты Национального симфонического оркестра США чуть было не «разошлись», но дирижер тут же вернул их в «строй». Игната завалили цветами. Он — крепкий профессионал, каких у нас — целая Московская консерватория.

Шнитке сидел в зале. Был приглашен на сцену и встречен очень тепло. Впечатление от его Шестой сим.

фонии (мировая премьера в Москве!) можно определить двумя словами: музыкальная схоластика.

В воскресенье не менее 50 тысяч москвичей собрались на Красной площади. В первом ряду — Ельцин и Лужков. К американским оркестрантам присоединились их соотечественники, хористы-любители, и наши хористы-профессионалы. Общими усилиями исполнили финал кантаты Прокофьева «Александр Невский». Потом звучала Торжественная увертюра П. Чайковского «1812 год». Под звон курантов Спасской башни, колоколов Московского Кремля. А еще палили из пушек. И сильно «фонили» стрелы-подъемники с установленными на них телекамерами.

Интервью с Мстиславом Ростроповичем и Игнатом Солженицыным читайте на 3-й странице.

Галина ТЮРИНА.